

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.1> EDN: YRCKBH

ПОВТОР ПРЕДЛОГА ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Научная статья

Улитова А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-6578-7615;¹ Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ulitovs[at]mail.ru)

Аннотация

В древнерусских не книжных текстах повтор предлога при однородных членах был почти обязательным (например, берестяная грамота № 381: *отъ коузме и отъ дети его*). В современном русском языке многое зависит от предпочтений носителя. Мало изучен повтор предлога в текстах XVII–XVIII вв., хотя именно в этот период нормы начали меняться. Поэтому цель данной работы — восполнить этот пробел. В связи с этим был проанализирован так называемый «Тобольский травник» — анонимный текст начала XVIII в. В результате применения методов сплошной выборки, подсчёта и анализа примеров выяснилось, что именно в конце XVII – начале XVIII вв. повтор предлога при однородных членах становится опциональным. Способность к дублированию зависит от самого предлога. Например, «о» в одинаковом количестве случаев дублируется и не дублируется; в 30% случаев не повторяется «от» (*от обманки и от гнѣва, но от варажбы и колдования*).

Ключевые слова: повтор предлогов, однородные члены, исторический синтаксис.

PREPOSITION REPETITION WITH HOMOGENOUS PARTS OF SPEECH IN HISTORICAL ASPECT

Research article

Ulitova A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-6578-7615;¹ Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (ulitovs[at]mail.ru)

Abstract

Preposition repetition with homogenous parts of speech was very widespread in the Old-Russian texts (i.e. birchbark letter № 381: *отъ коузме и отъ дети его* — from Kuz'ma and from their children). In the business letters, it was almost obligatory, but in the modern Russian language it is mostly optional. The use of prepositional repetition in XVII–XVIII-century texts has been understudied, even though it was during this period that the rules began to change. So, the task of the paper is to clear up, when the situation changed. We analyzed preposition repetition in a book of herbals from Tobol'sk (so-called "Tobol'sky Travnik"), which is written in the early XVIII century. It occurred, that exactly in this period of time a doubled preposition with homogenous parts of speech became optional. The changes in this context weren't simultaneous: some prepositions were more tend to be doubled (i.e. o, po, do, na, iz, v) than the others (o, k, ot). Moreover, it was noticed, that preposition repetition with homogenous attributes was used more rarely, than with the other parts of speech; In 30% of cases, the word 'om' is not repeated (*om обманки и om гнѣва, но om варажбы и колдования*).

Keywords: preposition repetition, homogeneous parts, historical syntax.

Введение

Отличительной чертой синтаксиса древнерусского и старорусского языков являлся повтор предлога в группе «атрибут-определяемое» (например, *на рубеж на литовский* № 14 [14]). Впервые это явление обнаружил И. Козловский [22], хотя отдельные замечания о существовании повтора предлога в русских народных песнях можно найти ещё в §561 «Российской грамматики» М.В. Ломоносова [10]. Данной теме посвящено много работ. Установлено, что повторение предлога встречалось преимущественно при постпозиции атрибута [9, С. 78]. В.И. Борковский полагал, что повтор предлога и постпозиция определения подчёркивали значимость этого определения с точки зрения автора высказывания, поэтому и наблюдается связь между повторяющимся предлогом и постпозицией [1, С. 30]. Однако позднее было доказано, что «повторение предлога в древнерусском языке представляло собой автоматический синтаксический механизм, принципиально сходный с согласованием по падежу и не связанный с каким-либо подчёркиванием и эмфазой» [6, С. 164-165]. Впервые это доказал Д. Ворт [24, С. 495-507], и после выхода его работы, с 1980-х годов, этой точки зрения придерживаются другие авторы [13]. Примечательно, что повтор предлога практически отсутствует в текстах высокого регистра [10, С. 99-100], но он был широко распространён в не книжных текстах (например, в берестяных грамотах) [13, С. 55]. Предлог может повторяться и в некоторых современных диалектах (например, в говорах Кировской области [5]).

В современной русской разговорной речи также иногда встречается повторение предлога, но оно объясняется не автоматическим синтаксическим механизмом, а спонтанностью и линейным принципом построения речи, при котором нередко повторы значимых и служебных слов [7, С. 191]. Подобные случаи наблюдаются не только в русском: Ф.П. Филин отмечает, что «повторение предлога в связи со спонтанным характером речи встречается в разных языках

мира» [19, С. 512]. Также повтор предлогов при постпозитивном атрибуте встречался в средневековых польских текстах, где его появление объясняется тем, что он выполнял уточняющую функцию [23] (ситуация, существование которой в древнерусском языке предполагал В.И. Борковский).

Исследователей также занимает близкая повтору предлога при постпозитивном атрибуте тема — повтор предлогов при однородных членах (*въ нутренемъ градѣ и въ превысокомъ Кремль* с. 604; *разумежь въ дѣльхъ и словесѣхъ* с. 513 [15]). Немаловажным оказывается вопрос, существует ли связь между двумя разными случаями повтора предлогов? Неоднократно отмечалось, что «в тех же некнижных регистрах (например, в новгородских берестяных грамотах), в которых регулярно встречался повтор предлога в сложных именных группах, повтор предлога при сочинении был почти обязательным» [13, С. 54]. Но Ф.Р. Минлос замечает, что если связь и имеется, то не непосредственная, так как «структурные параметры, которые выделяются для именных групп, совершенно неприменимы к сочиненным группам» [13, С. 54]. Однако, несмотря на то, что повтор предлога в древнерусском языке был отличительной чертой некнижных текстов, упомянем, работу Э. Хоргоши, где доказывается, что эта синтаксическая особенность нередко встречается и в книжных текстах [20, С. 117-124].

О повторе предлога в текстах XVII–XVIII вв. пока известно мало [2, С. 23], [17]. Данной проблеме и посвящено исследование, чем и объясняется актуальность работы. В связи с этим был проанализирован так называемый «Тобольский травник» — анонимный текст начала XVIII века. В этом тексте, в силу состава произведения, встречаются медицинские профессионализмы и латинизмы (*стомахъ* — желудок, *мастрика* — матка) [3, С. 86], а также церковнославянская лексика; диалектная принадлежность травника является сложным вопросом: в нём встречаются северно-русские лексемы, но при этом широко отражено аканье. Можно предположить, что прототипом является южнорусский вариант, переписанный на Севере [18, С. 5]. Несмотря на важность «Тобольского травника» как источника, отражающего народные представления о медицине (и отчасти о мироздании в целом), текст содержит описание не встречающихся в современном обществе реалий, поэтому не может служить источником профессиональных знаний и свидетельством апробированного опыта на современном этапе человеческого развития [18, С. 16]. Также травник интересен тем, что отчасти отражает живую народную речь своей эпохи [8, С. 3].

Цель работы — описание повтора предлогов при однородных членах в данном памятнике. Были использованы методы сплошной выборки, подсчёта и анализа примеров. Тексты приводятся далее по изданию [16]. Несмотря на то, что травник активно изучается в последние годы [3], синтаксис памятника в целом и повтор предлога в частности ещё не исследованы. Выяснилось, что в данный период повтор предлога при однородных членах становится опциональным: способность к дублированию зависит от самого предлога. Рассмотрим отдельно примеры с каждым простым производным предлогом.

Повтор предлогов при однородных членах в «Тобольском травнике»

В «Тобольском травнике», в отличие от текстов XVII века, повторение предлога при однородных членах уже оказывается необязательным: из 87 примеров в 74 есть повтор предлога при однородных членах, но в 13 случаях его нет (это 15% от всех примеров): *от обманки и от гнѣва и о^м страхования* л. 3; *с укусомъ да з деревянымъ масломъ* л. 3 / *в смиренни и творении* л. 2 — и т.д.

Таблица 1 - Сопоставление количества примеров с повторением предлога при однородных членах и без него

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.1.1>

Количество примеров с повтором предлога	Количество примеров без повтора предлога
85% (74)	15% (13)

В травнике также наблюдается явление, которое обнаружено исследователями в древнерусских текстах: к повторению способны только производные предлоги (в целом можно сказать, что производные и производные предлоги имели множество различий по своему поведению и сочетаемости уже в древнейшую эпоху [21, С. 23-26]).

Сначала перечислим предлоги, для которых повтор уже не является обязательным.

I. Предлог «о»:

Таблица 2 - Сопоставление количества примеров с повторением предлога «о» при однородных членах и без него

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.1.2>

Количество примеров с повтором	Количество примеров без повтора
43% (3 примера)	57% (4 примера)

С повтором: *О порче и о корму и об отраве* л. 25 об.; *О свербяже и о коросте* л. 42; *О переломъ кости и о вывихахъ из состава* л. 27;

Без повтора: *О ность и насморкъ* л. 16; *О нутреной и животной* л. 28; *О бѣлыхъ и свѣтлыхъ уринахъ* л. 49.

В случаях с остальными предлогами мы наблюдаем «перевес» повторения предлога над одиночным употреблением.

II. Предлог «с» дублируется в большинстве случаев, как и в древнерусскую эпоху:

Таблица 3 - Сопоставление количества примеров с повторением предлога «с» при однородных членах и без него

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.1.3>

Количество примеров с повтором	Количество примеров без повтора
96% (27 примеров)	4% (1 пример)

С повтором: *С уксусомъ да з деревянымъ масломъ* л. 3; (*смѣшаи*) *с у[кс]усомъ да с патокою* л. 4; (*здѣлать щолокъ*) *с тою травою и с листомъ дубовымъ* л. 6 об. — и т.д.

Без повтора: *с семенемъ кроповымъ или финиковымъ*^м л. 28 об.

III. Предлог «по», так же, как и предлог «с», чаще дублируется:

Таблица 4 - Сопоставление количества примеров с повторением предлога «по» при однородных членах и без него

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.1.4>

Количество примеров с повтором	Количество примеров без повтора
80% (4 примера)	20% (1 пример)

С повтором: *По три или по четыре...* л. 3; (*ростели платъ*) *по чреву и по селезеню* л. 20; (*я^ж*) *по 3 утра и по 3 вечера* л. 50; (*тереть*) *по составамъ и по костямъ* л. 67.

Без повтора: *по 3 или 4 капли* л. 13 об.

IV. Предлог «в» повторяется 18 раз (в 90% случаев), и в двух примерах (в 10% случаев) дублирование отсутствует: (*Ломотие*)*во^очахъ и в головѣ* л. 6 об.; *в вино фряжское или в ѡное пи^ме чистое* л. 7 об. / *в смиренни и творении* л. 2; (*дава^м*)*в винѣ и молокоѣ* л. 72.

V. Похожая картина наблюдается и в случаях с предлогом «от»: он повторяется 10 раз и 3 раза не повторяется:

Таблица 5 - Сопоставление количества примеров с повторением предлога «от» при однородных членах и без него

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.1.5>

Количество примеров с повтором	Количество примеров без повтора
77%	23%

От *обманки и от гнѣва и о^м страхования* л. 3; *от брашна и от питія* л. 50 об. / *от неподобнаго "дени" и пити^а* л. 2; (*не имѣеть опасения*) *о^м варажбы и ко^одованія* л. 26 об. — и т.д.

VI. Предлог «к» дублируется и не дублируется почти в одинаковом числе случаев:

Таблица 6 - Сопоставление количества примеров с повторением предлога «к» при однородных членах и без него

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.1.6>

Количество примеров с повтором	Количество примеров без повтора
57% (4 примера)	43% (3 примера)

(*Прикладыва^а*) *к зубамъ и к очамъ* л. 5; *и к медведи (ходить) и к собакам* л. 6 об.; (*васи^акова трава пріята*) *к сердцу и к печени к стомаху* л. 22 об.; / *к болячечнымъ ранамъ и проломамъ* л. 72 — и т.д.

Остальные встретившиеся в исследуемом тексте предлоги стабильно дублируются, как и в древнерусских текстах.

Примеров с предлогами «до», «из» мало, но во всех случаях мы наблюдаем повторение предлога:

До: *до дважды или до трижды* л. 4; (*Творит*) *до 4-ж или до пяти ра³* л. 7 — всего 2 примера.

Из: *и³ головы заячеи и и^с ко^те* л. 3 об.; (*отокъ*) *ис печени и с селезе^кки (выведетъ)* л. 29 об. — всего 2 примера.

Случаев с предлогом «на» больше: *на со^нах на еля^х на береза^х [...] на осина^х* л. 30 об.; (*Искать ее*) *на горахъ на проталинахъ на ниских выбоина^х* л. 46 об.; *На бо^нныя раны и на лихие болячки (прикладыва^а)* л. 62 об.; (*Буганъ трава ростетъ*) *на бора^х и на болота^х* л. 72 об. — всего 4 примера.

Зависимость повтора предлогов от контекста, в который входит словосочетание

Так как каждая глава имеет название, были отдельно проанализированы заголовки. Выяснилось, что в позиции заголовка предлог повторяется редко (3 раза из 9 примеров):

Таблица 7 - Анализ заголовков

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.1.7>

Примеры с повтором (33%)	Примеры без повтора (67%)
<p>О порче і о корму і об отправе л. 25; О свербяже і о коросте л. 42; О переломъ кости і о вывихахъ из состава л. 27</p>	<p>О носъ и насморкъ л. 16; О нутреной и животной л. 28; О бѣлыхъ и свѣтлыхъ уринахъ л. 49; К болячнымъ ранамъ и проломамъ л. 72; От опухоли и отоку л. 29; От неподобнаго "дени" и пѣти" л. 2</p>

Возможно, причина такого распределения в том, что повтор предлога в данную эпоху перестал быть автоматическим синтаксическим механизмом, и стал выполнять выделительную функцию, что характерно и для некоторых современных текстов [7]. Но, являясь заголовком, словосочетание уже по своей сути выделено, так что дополнительное подчёркивание с помощью предлогов однородным членам не требуется.

Существенную часть примеров без повтора предлогов составляют словосочетания, в которых однородные прилагательные присоединяются к одному существительному (4 примера из 13): **О бѣлыхъ и свѣтлыхъ уринахъ** л. 49; (*прикладываі*) **к твердымъ и надутымъ ранамъ** л. 44 и т.д. Ср. с текстами XVII века.: *съ пречестными и съ чудотворными иконами и со многими дары* с. 578 [12]. Вероятнее всего, это первый контекст, в котором повтор предлога при однородных членах стал необязательным. Объясняется это тем, что если в случае с однородными обстоятельствами и дополнениями предлог мог выражать коммуникативную расчленённость или же являлся способом повысить точность и однозначность сообщения, то в случае с определениями данные факторы несущественны. Напомним, что повтор предлога в древнерусском языке часто встречался и в атрибутивном словосочетании с постпозитивным прилагательным, и начал исчезать из подобных конструкций в первой половине XVII века [14]. Вероятно, именно исчезновение повторяющегося предлога при постпозитивном прилагательном (и приложении) повлекло за собой исчезновение обязательного дублирования предлогов при однородных прилагательных, а затем — и при любых однородных членах. Конечно, выборка ограничена, и впоследствии планируется расширить материал за счёт анализа других текстов, например, важно сопоставить исконный «Тобольский травник» с более ранними «Травником Любчанина» и с текстом «Прохладных ветроградов», которые, как известно, являются переводными [12, С. 28].

Также важно проследить употребление повторяющегося предлога при однородных членах в памятниках разных жанров. Перспективной в этом отношении представляется «Палея Толковая», а также «Лечебник патриаршего келейника Филагрія» [4].

Заключение

В итоге можно утверждать, что такая особенность древнерусских не книжных текстов, как повтор предлога при однородных членах, стала опциональной к началу XVIII века. При этом данный процесс протекал неравномерно и зависел от отдельных предлогов (регулярно повторялись предлоги «с», «по», «до», «на», «из», «в»; менее регулярным дублирование было в случае с предлогами «о», «к», «от»). Вероятно, постановка предлогов зависела от контекста и синтаксической роли однородных членов: однородные определения реже других членов предложения встречались с повторяющимися предлогами; в заголовках дублирование менее распространено, чем в основном тексте.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение) / В.И. Борковский. — Львов : Издательство Львовского государственного университета, 1949. — 389 с.
2. Выхрыстюк М.С. Модели разговорного синтаксиса текстов делопроизводства Тобольского Знаменского мужского монастыря второй половины XVIII века / М.С. Выхрыстюк, А.В. Окмянская // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 29 (320). — С. 21–23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-razgovornogo-sintaksisa-tekstov-deloproizvodstva-tobolskogo-muzhskogo-znamenskogo-monastyrya-vtoroy-poloviny-xviii-veka/viewer> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Выхрыстюк М.С. Соматическая лексика в «Тобольском травнике» XVIII века / М.С. Выхрыстюк // Вестник Югорского государственного университета. — 2016. — Вып. 1 (40). — С. 84–87. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/somaticheskaya-leksika-v-tobolskom-travnike-xviii-veka/viewer> (дата обращения: 05.03.2026).

4. Герасимова И.А. Целительство и медицинская книжность в Древней Руси / И.А. Герасимова, В.В. Мильков // *Философия науки и техники*. — 2014. — Т. 19. — № 1. — С. 271–294. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselitelstvo-i-meditsinskaya-knizhnost-drevney-rusi/viewer> (дата обращения: 05.03.2026).
5. Гринкова Н.П. Некоторые случаи повторения предлога в Кировских диалектах / Н.П. Гринкова // *Язык и мышление*. — Москва; Ленинград, 1948. — Т. 11. — С. 91–104.
6. Зализняк А.А. Древненогородский диалект / А.А. Зализняк. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 872 с. — URL: https://gramoty.ru/thumbs/bibliography_document_dnd-2.pdf (дата обращения: 05.03.2026).
7. Ильминская И.И. Конструкции, не дающие единой интонационной модели предложения / И.И. Ильминская // *Русская разговорная речь*. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1970. — С. 190–195.
8. Ипполитова А.Б. Русские рукописные травники XVIII века как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.Б. Ипполитова. — Москва, 2004. — 26 с.
9. Климовская И.И. О некоторых последствиях инверсии исконно постпозитивного определения в истории русского языка / И.И. Климовская // *Учёные записки Томского государственного университета*. — 1965. — Т. 54. — С. 78–93.
10. Лаптева О.А. Расположение древнерусского одиночного прилагательного / О.А. Лаптева // *Славянское языкознание*. — Москва : Академия наук СССР, 1959. — С. 98–112.
11. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии 1739–1758 гг. / М.В. Ломоносов. — Москва; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1952. — 997 с.
12. Лукьянов Г.П. Особенности и обстоятельства развития рукописных лечебников в России XVI–XVIII вв. / Г.П. Лукьянов // *East European Scientific Journal*. — 2022. — № 7–1 (83). — С. 27–32.
13. Минлос Ф.Р. Повтор предлогов в Новгородской первой летописи / Ф.Р. Минлос // *Русский язык в научном освещении*. — 2007. — № 1 (13). — С. 52–72. — URL: https://inslav.ru/images/stories/people/Minlos/Minlos_2007_Povtor_predlogov_v_NPL.pdf (дата обращения: 05.03.2026).
14. Памятники обороны Смоленска 1609–11 гг. / под ред. и предис. Ю.В. Готье. — Москва, 1912. — 282 с.
15. Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. — Санкт-Петербург, 1891. — Т. 13. — 521 с.
16. Травник XVIII века (тобольский вариант) / научный ред. Л.А. Глинкина. — Челябинск : ЧГПУ, 2004. — 251 с.
17. Улитова А.С. Повтор предлога в группе определение-определяемое в деловых текстах XVII в. / А.С. Улитова // *Лучшая научная статья 2019 : сборник статей по материалам всероссийского научно-исследовательского конкурса*. — Уфа : Вестник науки, 2019. — С. 190–197. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41717684_60340402.pdf (дата обращения: 05.03.2026).
18. Урсу-Архипова А.П. Тобольский «Травник XVIII века» как лингвистический источник : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.П. Урсу-Архипова. — Челябинск, 2005. — 23 с.
19. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк / Ф.П. Филин. — 2-е изд., стереотип. — Москва : КомКнига, 2006. — 654 с.
20. Хоргоши Э. Некоторые особенности предлогов древнерусского языка (на материале памятников XI–XII вв.) / Э. Хоргоши // *Dissertationes Slavicae XIII (Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae)*. — Cered, 1978. — P. 117–125. — URL: http://acta.bibl.u-szeged.hu/1201/1/dissert_slav_ling_015_117-125.pdf (дата обращения: 05.03.2026).
21. Hill S. The N-Factor and Russian Prepositions: Their Development in XI–XXth century / S. Hill. — Mouton, 1977. — 365 p.
22. Kozlovskij I. Zwei syntaktische Eigentümlichkeiten der russischen Sprache / I. Kozlovskij // *Archiv für slavische Philologie*. — Berlin. — Bd. XII. — 1890. — S. 95–103.
23. Rutkowski P. The syntactic properties and diachronic development of postnominal adjectives in Polish / P. Rutkowski // *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Toronto Meeting* — 2006. — P. 326–345. — URL: <https://scholar.google.ru/citations?user=0-w9NYsAAAAJ&hl=ru> (accessed: 05.03.2026).
24. Worth D. Preposition Repetition in Old Russian / D. Worth // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Essays in Honor of E. Stankiewicz*. — 1982. — № 25/26. — P. 495–507.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borkovskij, V.I. *Sintaksis drevnerusskih gramot (Prostoe predlozhenie)* [The Syntax of Old Russian Charters (The Simple Sentence)] / V.I. Borkovskij. — Lviv : Publishing House of Lviv State University, 1949. — 389 p. [in Russian]
2. Vykhrystyuk M.S. *Modeli razgovornogo sintaksisa tekstov deloproizvodstva Tobol'skogo Znamenskogo muzhskogo monastyrya vtoroj poloviny XVIII veka* [Syntax Models of Spoken Office Texts of Tobolsk Male Monastery of the Sign of the Second Half of the XVIII Century] / M.S. Vykhrystyuk, A.V. Okmyanskaya // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2013. — № 29 (320). — P. 21–23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-razgovornogo-sintaksisa-tekstov-deloproizvodstva-tobolskogo-muzhskogo-znamenskogo-monastyrya-vtoroy-poloviny-xviii-veka/viewer> (accessed: 05.03.2026). [in Russian]
3. Vykhrystyuk M.S. *Somaticheskaya leksika v "Tobol'skom travnike" XVIII veka* [Somatic Lexicon in "Tobolsk Travnik" of the XVIII Century] / M.S. Vykhrystyuk // *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Yugra State University]. — 2016. — Issue 1 (40). — P. 84–87. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/somaticheskaya-leksika-v-tobolskom-travnike-xviii-veka/viewer> (accessed: 05.03.2026). [in Russian]
4. Gerasimova I.A. *Celitel'stvo i medicinskaya knizhnost' v Drevnej Rusi* [Healing and Medical Bookness of Ancient Russia] / I.A. Gerasimova, V.V. Milkov // *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. — 2014. — Vol.

19. — № 1. — P. 271–294. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselitelstvo-i-meditsinskaya-knizhnost-drevney-rusi/viewer> (accessed: 05.03.2026). [in Russian]
5. Grinkova N.P. Nekotorye sluchai povtoreniya predloga v Kirovskih dialektah [Some Cases of Preposition Repetition in the Kirov Dialects] / N.P. Grinkova // *Yazyk i myshlenie* [Language and Thought]. — Moscow; Leningrad, 1948. — Vol. 11. — P. 91–104. [in Russian]
6. Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskij dialekt [The Old Novgorod Dialect] / A.A. Zaliznyak. — 2nd edition, supplemented and revised. — Moscow : Languages of Slavic Culture, 2004. — 872 p. — URL: https://gramoty.ru/thumbs/bibliography_document_dnd-2.pdf (accessed: 05.03.2026). [in Russian]
7. Il'minskaya I.I. Konstrukcii, ne dayushchie edinoj intonacionnoj modeli predlozheniya [Constructions That Do Not Allow a Single Intonational Model of the Sentence] / I.I. Il'minskaya // *Russkaya razgovornaya rech'* [Russian Colloquial Speech]. — Saratov : Publishing House of Saratov University, 1970. — P. 190–195. [in Russian]
8. Ippolitova A.B. Russkie rukopisnye travniki XVIII veka kak fenomen kul'tury [Russian Herbal Manuscripts of the XVIII Century as a Cultural Phenomenon] : abst. of the dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01 / A.B. Ippolitova. — Moscow, 2004. — 26 p. [in Russian]
9. Klimovskaya I.I. O nekotoryh posledstviyah inversii iskonno postpozitivnogo opredeleniya v istorii russkogo yazyka [On Some Consequences of the Inversion of the Originally Postpositive Attribute in the History of the Russian Language] / I.I. Klimovskaya // *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scholarly Notes of Tomsk State University]. — 1965. — Vol. 54. — P. 78–93. [in Russian]
10. Lapteva O.A. Raspolozhenie drevnerusskogo odinochnogo prilagatel'nogo [The Placement of the Old Russian Single Adjective] / O.A. Lapteva // *Slavyanskoe yazykoznanie* [Slavic Linguistics]. — Moscow : Academy of Sciences of the USSR, 1959. — P. 98–112. [in Russian]
11. Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenij. Tom sed'moj. Trudy po filologii 1739–1758 gg. [Complete Works. Volume 7. Works on Philology, 1739–1758] / M.V. Lomonosov. — Moscow; Leningrad : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. — 997 p. [in Russian]
12. Lukyanov G.P. Osobennosti i obstoyatel'stva razvitiya rukopisnyh lechebnikov v Rossii XVI–XVIII vv. [Features and Circumstances of the Development of Handwritten Medical Books in Russia in the 16th–18th Centuries] / G.P. Lukyanov // *East European Scientific Journal*. — 2022. — № 7–1 (83). — P. 27–32. [in Russian]
13. Minlos F.R. Povtor predlogov v Novgorodskoj pervoj letopisi [Preposition Repetition in the First Novgorod Chronicle] / F.R. Minlos // *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language in Scientific Description]. — 2007. — № 1 (13). — P. 52–72. — URL: https://inslav.ru/images/stories/people/Minlos/Minlos_2007_Povtor_predlogov_v_NPL.pdf (accessed: 05.03.2026). [in Russian]
14. Pamyatniki oborony Smolenska 1609–11 gg. [Texts of the Defense of Smolensk, 1609–11] / edited and prefaced by Yu.V. Gauthier. — Moscow, 1912. — 282 p. [in Russian]
15. Russkaya istoricheskaya biblioteka. Pamyatniki drevnej russkoj pis'mennosti, odnosyashchiesya k Smutnomu vremeni [Russian Historical Library. Texts of Old Russian Language Relating to the Time of Smuta]. — Saint Petersburg, 1891. — Vol. 13. — 521 p. [in Russian]
16. Travnik XVIII veka (tobol'skij variant) [The 18th-Century Herbal (Tobolsk Version)] / scientific ed. L.A. Glinkina. — Chelyabinsk : ChSPU, 2004. — 251 p. [in Russian]
17. Ulitova A.S. Povtor predloga v gruppe opredelenie-opredelyaemoe v delovyh tekstah XVII v. [Preposition Repetition in the Adjective–Noun Group in Business Texts of the 17th Century] / A.S. Ulitova // *Luchshaya nauchnaya stat'ya 2019* [The Best Scientific Article 2019] : collection of articles from the All-Russian Research Competition. — Ufa : Bulletin of Science, 2019. — P. 190–197. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41717684_60340402.pdf (accessed: 05.03.2026). [in Russian]
18. Ursu-Arhipova A.P. Tobol'skij "Travnik XVIII veka" kak lingvisticheskij istochnik. [Tobolsk "Travnik of the XVIII Century" as a Linguistic Source] : abst. of the dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01 / A.P. Ursu-Arhipova. — Chelyabinsk, 2005. — 23 p. [in Russian]
19. Filin F.P. Proishozhdenie russkogo, ukrainskogo i belorusskogo yazykov. Istoriko-dialektologicheskij ocherk [The Origin of the Russian, Ukrainian, and Belarusian Languages: A Historical-Dialectological Essay] / F.P. Filin. — 2nd edition, stereotyped. — Moscow : KomKniga, 2006. — 654 p. [in Russian]
20. Horgoshi E. Nekotorye osobennosti predlogov drevnerusskogo yazyka (na materiale pamyatnikov XI–XII vv.) [Some Features of Prepositions in Old Russian (Based on Texts of the 11th–12th Centuries)] / E. Horgoshi // *Dissertationes Slavicae XIII* (Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae). — Szeged, 1978. — P. 117–125. — URL: http://acta.bibl.u-szeged.hu/1201/1/dissert_slav_ling_015_117-125.pdf (accessed: 05.03.2026). [in Russian]
21. Hill S. The N-Factor and Russian Prepositions: Their Development in XI–XXth century / S. Hill. — Mouton, 1977. — 365 p.
22. Kozlovskij I. Zwei syntaktische Eigentümlichkeiten der russischen Sprache [Two Syntactic Peculiarities of the Russian Language] / I. Kozlovskij // *Archiv für slavische Philologie* [Slavic Philology Archive]. — Berlin. — Vol. XII. — 1890. — P. 95–103. [in German]
23. Rutkowski P. The syntactic properties and diachronic development of postnominal adjectives in Polish / P. Rutkowski // *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Toronto Meeting* — 2006. — P. 326–345. — URL: <https://scholar.google.ru/citations?user=0-w9NYsAAAAJ&hl=ru> (accessed: 05.03.2026).
24. Worth D. Preposition Repetition in Old Russian / D. Worth // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Essays in Honor of E. Stankiewicz*. — 1982. — № 25/26. — P. 495–507.